

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
О «НОВОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ» В 4-Х ТОМАХ
Новая философская энциклопедия: в 4-х т. /
Ин-т философии РАН; Нац.-общест.-науч. фонд;
Предс. Науч.-ред. совета В. С. Степин. — М.: Мысль,
2000–2001

«Новая философская энциклопедия» в 4-х томах представляет собой фундаментальный труд, подготовленный Институтом философии Российской академии наук и Национальным общественно-научным фондом; за разработку научной концепции и создание «Новой философской энциклопедии» Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2004 г. № 11554 членам научно-редакционного совета В. С. Степину, А. А. Гусейнову, Г. Ю. Семигину, А. П. Огурцову присуждена Государственная премия и присвоено звание лауреатов Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники за 2003 г. Издание включает более 5000 статей, при подготовке которых использован мировой опыт энциклопедических изданий в области философии, среди которых «Универсальная философская энциклопедия» (*Encyclopédie philosophique universelle*) в 6 томах, выпущенная французским университетским издательством в Париже в 1991–1999 гг., американская энциклопедия (*Routledge Encyclopedia of Philosophy*, vol. 1–10. Cambr. (Mass.), 1998) и другие.

Тематически статьи в энциклопедии можно разделить на группы, охватывающие: 1) философов, 2) философские направления, школы и учения, 3) понятия и термины и, наконец, 4) сами философские произведения. Систематизированы словарные статьи по алфавитному принципу.

Философская энциклопедия своими создателями позиционируется как «новая» в сопоставлении с предшествующей Философской энциклопедией в 5 томах, издававшейся в нашей стране в 1960–1970 гг. Эта новизна связана, прежде всего, с освобождением философского мышления от обязательной в те годы марксистско-ленинской доктрины, в том числе и от ее философской составляющей. Однако с этим же заме-

чательным обстоятельством связана и проблема, которую создателям энциклопедии удалось решить далеко не в полной мере. Эту проблему можно обозначить как проблему целевой аудитории издания.

Как сказано в обращении «от редакции», предшествующая Философская Энциклопедия издавалась, чтобы «содействовать широкому распространению марксистско-ленинской философии», тем самым предназначаясь для широкой читательской аудитории. Ответ же на вопрос о читательской аудитории «Новой философской энциклопедии» приобретает проблематичный характер. Об этом свидетельствует то, что указываемая в конце статей литература, посвященная персоналиям современной философской мысли, их философским доктринам, образу мысли, произведениям, не предназначена для широкого читателя, она настолько сужена (зачастую ограничиваясь 2–3 названиями), что делает ее, в силу этой узости, недоступной широкому читателю. Для многих произведений, указанных в списке источников, год издания в лучшем случае ограничен второй половиной 1990-х гг. Так в списке русскоязычной литературы, посвященной *Франкфуртской школе* (статья Ю. Н. Давыдова), последней указана книжка «Современная буржуазная философия», изданная в 1978 г.! И это при том, что ярчайший представитель второго поколения этой школы — Ю. Хабермас — до сих пор продолжает свою активную творческую деятельность, а многие его работы выходят в переводах на русском языке в первом десятилетии нового тысячелетия. Приходится упоминать об этом, так как на титульном листе первого тома «Новой философской энциклопедии» стоит 2010 г., что порождает вполне определенное ожидание обновления справочных сведений.

В тоже время читательскую аудиторию некоторых статей этого издания, особенно посвященных современной философии, едва ли составят читатели, профессионально работающие в этой области, потому что уже Википедия обеспечит его гораздо более основательной литературой и более продуктивными ссылками даже при наведении самых предварительных справок. Но дело не только в этом, но и в стилистике ряда статей «Новой философской энциклопедии», своеобразии которых связано с господством того метаязыка и оценкой того не изложенного автором статьи содержания, которые «как бы» известны читателю вместе с автором статьи по умолчанию, — с использованием семантических средств, придающих этой оценке негативный характер. Подобное препятствие к чтению книги (художественного или философского произведения) Вл. Набоков называл «стылым светом обобщения», и оно было характерно для эпохи господства марксизма—ленинизма, когда было гораздо важнее знать, что

буржуазный философ не прав, нежели то, о чем, что и как он пишет в своих произведениях.

Тот факт, что авторами энциклопедии являются около 400 крупнейших специалистов в различных областях отечественного философского знания, не может сам по себе свидетельствовать о полноте отбора терминов для энциклопедии, как и о достоверности определений, связанных с общезначимыми лексическими нормами. Само содержание философской мысли, которое делает ее «живой душой культуры», способом объективации определенного образа мысли, выходит за пределы лексических значений повседневного языка, связано с новыми способами говорить о реальности, набрасывая на нее новую языковую сеть.

Это призвание современной философии, называемое «лингвистическим поворотом», связано с переносом акцентов с философской традиции, принадлежности к определенному методологическому подходу на само движение от метафоры к понятию, разворачивающемуся в живой ткани языка философского произведения. При отсутствии должного внимания к формату философской энциклопедии в условиях современного информационного общества ее содержание приобретает неоправданно фрагментарный характер, заведомо проигрывая открывающимся возможностям компьютерных технологий. Так в статье, посвященной *психоанализу*, нет ни одной ссылки, устанавливающей смысловую связь со статьями, относящимися к его представителям, их произведениям, внутренней логике развития психоаналитического движения, современному состоянию и пр. и пр. (например, см.: т. 3, с. 383). Тем самым утверждение, что *«психоанализ оказал огромное воздействие на литературу и искусство, педагогику, психологию, социологию, литературоведение, этнографию и ряд других гуманитарных дисциплин»* («Фрейд», т. 4, с. 275) приобретает не только фрагментарный, но и декларативный характер.

Все это приводит к тому, что многие статьи энциклопедии, посвященные современной философии, из инструмента, обеспечивающего поиск необходимой информации, формирование интереса к новой области исследования, реализацию возможности говорить на новом для читателя языке, становятся маленькими, заведомо ухудшенными копиями академических статей. Несомненно, что словарный запас, требующийся для межкультурной коммуникации в современном мире, нуждается в несомненном расширении и тщательной проработке. Этому в немалой степени призвана способствовать философия.

Таким образом, «Новая философская энциклопедия» в 4-х томах представляет определенный интерес для специалистов, в целом соот-

ветствуя критериям научных изданий, но нуждается в определенной доработке, предполагающей более точное определение формата статей, предназначенных для целевой аудитории. Сказанное не исключает возможности ее использования в качестве справочного ресурса при создании словарей и справочников русского литературного языка и может быть рекомендован в качестве серьезного научно-информационного ресурса в тематической области философских понятий и терминов.

Все это позволяет сделать общий вывод: **рецензируемая энциклопедия отвечает требованиям, которые предъявляются к грамматикам, справочникам и словарям, содержащим нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, и может быть рекомендована в качестве научно-информационного ресурса, обеспечивающего функционирование Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации».**

*Кандидат философских наук,
доцент кафедры философской антропологии
философского факультета СПбГУ*

Литвинский В. М.